

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ РОССИИ КАК СУБРЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС БЕЗОПАСНОСТИ

Ю. М. Зверев¹
Н. М. Межевич²

¹ Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

² Институт Европы РАН, 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, дом 11/3

Поступила в редакцию: 15.11.2021 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2022-3-4

© Зверев Ю. М., Межевич Н. М., 2022

Формальная неделимость безопасности, о которой говорят теоретики в сфере международных отношений, — вещь бесспорная. Развитие военной техники, формат глобализации, критическое отношение к классической геополитике привели к недооценке пространственного фактора. Однако регионализация еще раз доказала, что составляет неотъемлемую часть глобализации, ее alter ego.

Процессы политического развития Европы в начале третьего десятилетия XXI века тесно связаны с вопросами военной безопасности. Такая взаимозависимость не новое явление, однако региональная система безопасности в течение достаточно долго времени была относительно стабильной. Неуклонное, хотя и постепенное обострение ситуации вокруг Калининградской области и Республики Беларусь вызывает ответную реакцию — координацию сотрудничества в рамках Союзного государства. Следствием этого стало формирование субрегионального комплекса безопасности (СРКБ), включающего Республику Беларусь и Калининградскую область РФ, теоретическому обоснованию которого и посвящена данная статья. Авторы определили плавающие границы СРКБ, в рамках которого существует особый характер пространственных эффектов военно-политических связей. Цель исследования — попытка применить и адаптировать концепцию региональных комплексов безопасности к военно-политическому пространству восточной части Балтийского моря. Практическая значимость статьи заключается в обосновании взаимосвязанности и взаимозависимости доктрин и практик безопасности в одном из беспокойных регионов Европы.

Ключевые слова:

Республика Беларусь, Калининградская область, Российская Федерация, Балтийский регион, США, НАТО, региональный комплекс безопасности, субрегиональный комплекс безопасности

Введение

Окончание холодной войны кардинально изменило военно-политическую и военно-стратегическую обстановку в мире. Впрочем потребовалось еще несколько десятилетий для того, чтобы пришло понимание очевидного: «Война между великими державами теперь слишком опасна и дорогостояща, а потому нерациональна и неоправданна» [1]. Такой подход предполагает, что глобальный конфликт маловероятен, но региональный — возможен. Более того, эскалация на грани войны как

Для цитирования: Зверев Ю. М., Межевич Н. М. Республика Беларусь и Калининградская область России как субрегиональный комплекс безопасности // Балтийский регион. 2022. Т. 14, № 3. С. 64–82. doi: 10.5922/2079-8555-2022-3-4.

средство достижения внешнеполитических целей — древняя как мир, применяется и в Балтийском регионе в целом, и вокруг Калининградской области, ставшей после распада СССР эксклавом суверенной Российской Федерации.

Последовательное накопление напряженности на западных границах России следует признать очевидным, что и делают все стороны потенциального конфликта. Вопрос в другом — какие исследовательские подходы могут быть применены для анализа ситуации?

Цель исследования — операционализация концепции регионального комплекса безопасности (РКБ) для конкретного географического региона.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач:

– доказательство возможности применения теории РКБ для исследования проблематики безопасности на стыке постсоветского пространства и Восточной, Северной Европы;

– обоснование формирования субрегионального комплекса безопасности Республика Беларусь — Калининградская область РФ;

– выявление состава и границ субрегионального комплекса безопасности.

Теоретические основы исследования

Следует исходить из того, что, несмотря на очевидное нарастание хаоса и / или непредсказуемости, продолжает существовать международная система. Хаос не отрицает этого существования, он является характеристикой данной системы в настоящее время.

Авторы отталкиваются от определения, предложенного Б. Бузаном и Р. Литтлом: «Международные системы — это крупные конгломераты взаимодействующих или взаимозависимых элементов» [2, р. 69]. Отметим, что здесь нет принципиального запрета на рассмотрение ключевых регионов государств в качестве частей или особого уровня международной системы. «Референтным объектом безопасности является государство как рациональное политическое образование, поведение которого обуславливается национальными интересами и стремлением к абсолютной мощи и силе, а безопасность рассматривается как защита от вторжения внешних врагов и угроз» [3, с. 47]. Возникает при этом вопрос, а каков статус региона? Можно ли считать один или несколько регионов референтными, во-первых, для страны в целом, а во-вторых, для регионального комплекса безопасности?

Согласимся с экспертной оценкой, предполагающей, что Б. Бузан и О. Вэвер разработали теорию РКБ. Кроме того, Б. Бузан и О. Вэвер акцентировали внимание на вопросах безопасности и акцептировали теорию К. Дойча на уровне конкретных регионов.

Вопросы региональной безопасности стали важной частью российских исследований в сфере теории международных отношений. Вслед за А. Д. Воскресенским отметим, что «мировое комплексное регионоведение базируется на положении о том, что “между” глобальным подходом, реальной мировой политикой и международными отношениями конкретных государств есть региональный уровень, возникший на этапе перехода системы от биполярности / однополярности к полицентричности, которая находится в стадии постоянной трансформации» [4, с. 10]. Но если это так, то и на региональном уровне может существовать своеобразная «точка опоры», центр, вокруг которого выстраивается система безопасности. «Региональный комплекс безопасности — совокупность государств со значительным и особенным комплексом отношений по вопросам безопасности, который обеспечивает участникам высокий уровень взаимозависимости» [5, р. 25]. Подчеркнем, что вопрос взаимозависимости позиционируется как ключевой и, очевидно, отно-

сящийся как к собственно военным вопросам, так и к широкому кругу экономических и политических вопросов. Применительно к Эстонии и Латвии этот вопрос рассматривался в работах Д. А. Ланко [6; 7].

Считается, что теория комплексов региональной безопасности впервые была представлена в трудах Копенгагенской школы международных отношений, связанной с Институтом исследований мира (The Copenhagen Peace Research Institute — COPRI), но еще в работе Б. Бузана «Люди, государства и страх» 1983 года сформулированы изначальные представления о региональном комплексе безопасности, который определяется как «группа государств, чьи отношения в области безопасности настолько тесны, что их национальная безопасность не может рассматриваться отдельно друг от друга» [8, р. 106]. В дальнейшем теория комплексов региональной безопасности (ТКРБ) наиболее активно развивалась Барри Бузаном (Barry Buzan) и Оле Вэвером (Ole Waever).

Б. Бузан предлагает «матрицу анализа» комплекса региональной безопасности, основанную на четырех уровнях взаимодействия: внутривнутриполитическая составляющая государств региона (сильное или слабое государство); межгосударственные отношения в регионе; взаимоотношения регионального комплекса безопасности с другими регионами; роль великих держав в регионе (взаимодействие между региональной и глобальной структурами) [9, р. 51].

В своих работах представители Института исследований мира предприняли попытку дать определение понятию «комплекс региональной безопасности» (КРБ), его структуре, динамике развития и трансформации подходов национальной и глобальной безопасности, переведя их в региональную плоскость. По их мнению, именно международный регион является тем местом, где две сферы безопасности (национальной и глобальной) взаимодействуют и где происходят основные события и действия. Восточная Балтика идеально подходит под данное определение. В случае Калининградской области — внутривнутригосударственного региона — ситуация несколько осложняется тем, что в рамках неореализма существует традиция «не работать» с внутривнутригосударственными регионами, не имеющими суверенитета и, соответственно, многих прав и привилегий, которые есть у самого малого государства.

При этом Б. Бузан и О. Вэвер, симпатизируя функциональному подходу, аккуратно критикуют неореализм за то, что он увел реалистскую теорию международных отношений «от геополитической и исторической конкретности в сторону абстрактной “системной” теории, которая оперирует “актерами”, определяемыми как подобные и нелокализованные» [9, р. 69]. Этот момент, особо выделенный А. Л. Лукиным, и для нас являются ключевым [10].

Разумеется, Б. Бузан и О. Вэвер не специалисты в политической географии и комплексном международном регионоведении. Но рамках РКБ географический фактор абсолютно обоснованно рассматривается как ключевой при анализе безопасности не на глобальном, а на региональном уровне. Применительно к нашему объекту исследования это достаточно очевидно. Большинство государств испытывают беспокойство главным образом в связи с потенциалом и намерениями своих прямых и непосредственных соседей. Иными словами, польское беспокойство военными усилиями России в существенно меньшей степени относится к Тихоокеанскому флоту, чем к Балтийскому. Таким образом, «наличие пространственной зависимости показывает исключительную роль пространства в регионализации международной безопасности. Пространство является той самой нитью, которая связывает физические характеристики страны, общественный дискурс, ценности. Безусловно, законы и правила функционирования международной безопасности формируются самими игроками в силу столкновения их интересов, что приводит к необходимости разрешения конфликта силовым или же консенсусным путем» [11, с. 39].

Региональный уровень анализа обеспечивает более полное объяснение явлений в международных отношениях в том числе и при рассмотрении вопросов безопасности. «Глобальный и региональный уровень безопасности соединяются посредством механизма “проникновения” (penetration) глобальных держав в региональный комплекс» [10, с. 9]. С нашей точки зрения, возможен и следующий шаг — «проникновение» комплекса интересов государств, входящих в РКБ, не просто в соседствующую страну, но в определенный регион соседствующей страны. Такая постановка вопроса еще не оформлена теоретически, но на уровне академических дискуссий присутствует [12–14]. Если тезис об иерархии регионов давно уже оформлен в рамках теорий международных отношений, то вопрос об иерархии региональных комплексов безопасности существенно сложнее. Б. Бузан и О. Вэвер в своей книге 2003 года отдельно выделяют региональный комплекс безопасности, сформировавшийся на постсоветском пространстве вокруг России [9, р. 397–436].

По нашему мнению, Россия слишком велика для того, чтобы ее рассматривать как единый комплекс региональной безопасности. С военно-политической точки зрения считать Россию РКБ можно лишь в условиях гипотетической третьей мировой войны, когда защита Чукотки и Калининграда определяется одними и теми же стратегическими и оперативными условиями.

Методы

Отметим, что далеко не каждая концепция имеет адекватные методы исследования. Законченный теоретико-методологический аппарат — признак теории, а не концепции [15]. Следует оттолкнуться от подходов мирового комплексного регионоведения, основанных на том, что между глобальным подходом к реальной мировой политике и международными отношениями конкретных государств есть региональный уровень, возникший на этапе перехода системы от биполярности / однополярности к полицентричности, которая находится в стадии постоянной трансформации. Именно на этом уровне формируется то, что потом может стать глобальным, а глобальное в конкретной политике приобретает в практической действительности макрорегиональный и региональный характер.

Теоретические подходы, применяемые в данной статье, основаны на исследовательских наработках ведущего российского эксперта профессора А. Д. Воскресенского, обобщившего все мировые фундаментальные теории в сфере регионализации мировой политики [16; 17]. Методологически представляется единственно возможным сначала рассмотреть ключевые вопросы иерархии международных регионов и лишь затем перейти к проблематике региональных комплексов безопасности.

В основе методологии, частично заимствованной, а также разрабатываемой в данной статье, лежат представления о международном регионе, который имеет следующие признаки: «непрерывность территории (включая акваторию), то есть возможность прямого транспортного сообщения, без пересечения границ региона; наличие органов управления (в различных формах и с разными функциями — от совещательных, чьи решения не обязательны к исполнению, до директивных, решения которых оформлены в виде международных договоров, имеющих приоритет перед национальным законодательством); относительно тесные экономические (торговля, инвестиции) связи входящих в регион субъектов» [18, с. 33].

Современные международные регионы характеризует понятие «мультиразмерности», ключевое для понимания регионов в рамках функционального подхода. Очевидно, что регионы могут формироваться в целях политического и / или экономического анализа на основе исследований идентичности или безопасности. При

определении региона актуален подход, предполагающий выделение как «жестких» регионов с единожды назначенными границами, так и регионов с «плавающими» границами. Для задач исследования РКБ важен подход, который не предполагает выявление только значимых территориальных констант и обязан включать характеристики региона, не привязанные к географической карте, по крайней мере на первый взгляд.

Именно такой подход предлагает шведский ученый М. Гуннарссон, который считает, что регион — это взаимодействие «акторов» и институтов в рамках данной географической территории [19]. Об этом же говорит и Б. Бузан, трактующий регион как «географический кластер подсистем государств, который отличен с точки зрения его внутренней структуры и процесса от более широкого понятия международной системы или общества, частью которого является» [20, р. 22].

Исследование и анализ международной интеграции — ключевой элемент теории «сообщества безопасности» (security community) Карла Дойча. Американский политолог К. Дойч, не упоминая слово «география», указывает на то, что, давая определение региону, мы предполагаем группу стран, которые по многим параметрам больше взаимосвязаны между собой, чем с иными странами [21]. «Сообщества безопасности» — «группы государств, достигших значительного уровня интеграции друг с другом, осознавших необходимость определенной общности (единства)». Эта общность не обязательно предполагает прямое территориальное соседство, но показывает эффект связанности через вопросы региональной безопасности [22, р. 31].

Отметим, что исследование глобализации как одной, но не единственной тенденции мирового развития привело к инкорпорации целого ряда научных подходов, относящихся к пространственному анализу, в том числе в сфере международных отношений. Речь идет о таких концепциях, как «смерть расстояния» ('death of distance') [23], «мир без границ» ('borderless world') [24], «конец географии» ('the end of geography') [25; 26]. Все эти концепции отражают верные и выверенные тенденции, имеющие прямое отношение к теории РКБ. Особым, программным значением обладают подходы к «безграничному районированию», разработанные профессором Л. В. Смирнягиным [27].

Методы исследования региональных комплексов безопасности основаны прежде всего на доказательстве существования самого объекта исследования. Вторая задача — определение границ РКБ, что представляется не менее сложным.

С нашей точки зрения, характеристика регионального комплекса сил и средств Западного военного округа России, Польши, стран Прибалтики позволяет говорить о объективном существовании РКБ.

Мезорегиональные РКБ вокруг России

По мнению Б. Бузана и О. Вэвера, правильнее говорить не о российском РКБ, а о совокупности региональных театров — мезорегиональных РКБ (мезоРКБ), выстроенных вокруг России. Внутри этого РКБ на тот период (начало 2000-х годов) эти авторы выделили четыре субрегиона [9, р. 414—429], которые мы предлагаем рассматривать сейчас как мезорегиональные комплексы безопасности¹:

- 1) Прибалтийские государства (Литва, Латвия и Эстония);
- 2) Западный «театр» (Беларусь, Украина и Молдова);
- 3) Кавказ²;

¹ РКБ Бузана и Вэвера при этом являются комплексами мегарегионального уровня (мегаРКБ).

² В который Б. Бузан и О. Вэвер включали как Северный Кавказ, так и Закавказье.

4) Центральная Азия.

Определенные сомнения в субъектности Эстонии, Латвии, Литвы в контексте РКБ существуют. Б. Бузан и О. Вэвер фактически признают сложную структуру РКБ «вокруг России». Указанные авторы уже в 2003 году отмечали, что «Прибалтике в целом удалось выйти из постсоветской сферы...» [9, р. 414]. Вступление Литвы, Латвии и Эстонии в 2004 году в ЕС и НАТО, их последующая интеграция в структуры Евросоюза и Североатлантического альянса, а также геополитические и военно-политические изменения в Балтийском регионе после 2014 года, как представляется, вывели мезоРКБ стран Балтии из пределов постсоветского мегаРКБ и сделали его частью мегаРКБ европейского РКБ⁵.

Геополитические события 2014 года⁴ и позднее (здесь стоит выделить прежде всего политический кризис в Беларуси 2020 года) привели к распаду мезоРКБ западного «театра». Их траектории разошлись. Украина и Молдова находятся на пути перехода из постсоветского мегаРКБ в мегаРКБ ЕС — Европа. Они уже в основном ушли из первого, но еще не стали частью второго (и не факт, что станут в полной мере). Сейчас этот юго-западный мезоРКБ, таким образом, занимает маргинальное положение на стыке двух мегаРКБ — постсоветского и европейского.

МезоРКБ Россия — Беларусь

В отличие от Украины и Молдовы, чье тяготение на Запад достаточно четко обозначилось как минимум с начала 2000-х годов, Беларусь, несмотря на формальное пребывание в Союзном государстве с Российской Федерацией, последнее десятилетие до 2020 года во внешних отношениях пыталась поддерживать геополитический баланс между РФ и Западом. Эта «стратегия равноудаленности» во внешней политике сопровождалась, однако, российско-белорусским военным сотрудничеством, но была переосмыслена после президентских выборов в августе 2020 года. Активизировалось российско-белорусское сближение в сфере национальной (прежде всего военной) безопасности. Не только можно, но и целесообразно говорить о завершении формирования отдельного мезоРКБ Россия — Беларусь, выделившегося из распавшегося мезоРКБ западной группы постсоветских государств (Беларусь, Украина и Молдова). Сочетание политико-правового оформления российско-белорусских договоренностей и реальные практические шаги в этой сфере выводят вопрос о существовании мезоРКБ Россия — Беларусь с уровня доказательства существования объекта на уровень актуального исследования.

В случае конфликта с НАТО (а других потенциальных противников у данного мезоРКБ не просматривается) с применением обычных вооружений (который представляется маловероятным, но не невозможным) в него будет прежде всего вовлечена Региональная группировка войск (сил), созданная на основе двусторонних договоренностей Республики Беларусь и Российской Федерации, основную составляющую которой представляют Вооруженные силы Республики Беларусь, 1-я гвардейская танковая армия Вооруженных сил РФ⁵ и Единая региональная система (ЕРС) противовоздушной обороны Российской Федерации и Республики Беларусь. Речь идет, таким образом, прежде всего о силах и средствах, расположенных на территории как самой Республики Беларусь, так и Западного военного округа (ЗВО)

³ Который после выхода из ЕС Великобритании также претерпевает процесс трансформации.

⁴ Начавшиеся, впрочем, задолго до этого.

⁵ Белорусский генерал рассказал о готовности военных РФ помочь обороне Беларуси, 2021, *Интерфакс*, 16 мая 2021, URL: <https://www.interfax.ru/world/766204> (дата обращения: 20.06.2022).

Российской Федерации (штаб — в Санкт-Петербурге)⁶, созданного в ходе военной реформы 2008—2010 годов на базе Ленинградского (ЛВО) и Московского военных округов (МВО)⁷. В то же время недавняя проверка сил реагирования союзного государства говорит о том, что когда сил и средств Региональной группировки будет недостаточно для гарантированного обеспечения безопасности Союзного государства, то могут быть привлечены и войска других российских военных округов, вплоть до Восточного военного округа (ВВО) [28].

Субрегиональный комплекс безопасности Республика Беларусь — Калининградская область РФ внутри мезорКБ Россия — Беларусь

МезорКБ России и Беларуси не является единым в территориальном плане, поскольку в него входит Калининградская область — эксклав Российской Федерации, не имеющий общих границ с основной частью России и отделенный от нее территорией иностранных государств, одно из которых Республика Беларусь («отделяющее государство», по терминологии Ю. Д. Рожкова-Юрьевского [29, с. 158]). В связи с этим, а также со значением Республики Беларусь для связей Калининградской области с основной частью России и возрастающими общими угрозами национальной безопасности (в первую очередь в военной сфере) предлагается выделить внутри МезорКБ России и Беларуси отдельный формирующийся субрегиональный комплекс безопасности (СРКБ) Республика Беларусь — Калининградская область РФ.

Формирование СРКБ Республика Беларусь — Калининградская область РФ в качестве ответа на общие угрозы в сфере военной безопасности

Данный СРКБ формируется прежде всего как ответ на общие угрозы в сфере военной безопасности для Калининградской области РФ и Республики Беларусь — активизацию военной деятельности и наращивание сил и средств НАТО у наших границ.

Напомним, что в Польше к концу 2021 года уже было размещено около 4,5 тыс. американских военнослужащих, планировалось увеличение их численности по меньшей мере на 1 тыс. человек и создавалась инфраструктура для их быстрого наращивания до 20 тыс.⁸ В Познани дислоцируются передовые штабы V корпуса и 1-й пехотной дивизии сухопутных войск (армии) США [30]⁹. В Пабраде (Литва) на границе с Беларусью с октября 2019 года [31] на ротационной основе размещается танковый батальон армии США (с мая 2022 года это 1-й батальон 66-го бронетан-

⁶ Западный военный округ, 2015, *Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России)*, 22.08.2015, URL: https://structure.mil.ru/structure/ministry_of_defence/details.htm?id=9793@egOrganization (дата обращения: 20.06.2022).

⁷ Командующий войсками Западного военного округа поздравил личный состав с 151-й годовщиной со дня образования округа, 2015, *Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России)*, 22.08.2015, URL: <https://structure.mil.ru/structure/okruga/west/news/more.htm?id=12053498@egNews> (дата обращения: 20.06.2022).

⁸ President ratifies Polish-US defence cooperation agreement, 2020, *PRESIDENT.PL*, 09 listopada 2020. URL: <https://www.president.pl/news/president-ratifies-polish-us-defence-cooperation-agreement,37163> (дата обращения: 20.06.2022).

⁹ Press Release — 1st Infantry Division Forward assumes authority of Atlantic Resolve Mission Command Element, 2021, *US Army Europe and Africa*, July 20, 2021, URL: <https://www.europeafrica.army.mil/ArticleViewPressRelease/Article/2700249/press-release-1st-infantry-division-forward-assumes-authority-of-atlantic-resol/> (дата обращения: 20.06.2022).

кового полка 3-й бронетанковой бригадной боевой группы 4-й пехотной дивизии)¹⁰. В августе 2021 года Литва открыла в Пабраде новый лагерь «Nerkus» для американских военнослужащих и стремится превратить ротационное пребывание войск США там в постоянное [32].

На 33-й базе ВВС Польши в Повидзе на деньги НАТО строится место заблаговременного хранения вооружения и техники армии США, входящее в европейскую систему таких хранилищ APS-2. При стоимости 360 млн дол. это крупнейший единичный инфраструктурный проект НАТО за последние 30 лет. Место хранения должно войти в строй в середине — конце 2022 года. Там будет размещена техника американской бронетанковой бригадной боевой группы (около 85 основных боевых танков, 190 боевых бронированных машин, 35 артиллерийских орудий, 4 танковых мостоукладчика, а также сотни комплектов вспомогательного оборудования и деталей). Если сейчас для переброски американской бронетанковой бригады в Польшу требуется 45—60 дней, то с вводом хранилища в Повидзе это время сократится до 4—7 дней (по воздуху будет переброшен только личный состав, который получит технику из хранилища на месте) [33].

В Щецине находится штаб многонационального корпуса НАТО «Северо-Восток» (Multinational Corps Northeast (MNC NE)¹¹, в Эльблонге — штаб многонациональной дивизии НАТО «Северо-Восток» (Multinational Division North East (MND-NE)¹². В Ожише и Бемово-Писке (Польша) дислоцируется многонациональная боевая группа усиленного передового присутствия НАТО во главе с США, в Рукле (Литва) — такая же группа во главе с Германией¹³.

На аэродроме Шяуляй в Литве в рамках «Миссии НАТО по патрулированию воздушного пространства стран Балтии» (Baltic Air Policing (BAP))¹⁴ с марта 2004 года на ротационной основе базируются самолеты-истребители ВВС стран НАТО. Время от времени для миссии BAP используется также польская авиабаза Мальборк¹⁵ в 80 км от границы с Калининградской областью.

С февраля 2022 года численность войск США в Польше и Литве практически удвоилась, достигнув соответственно примерно 10 000 и более 1 000 человек. К 11 апреля 2022 года, по данным министра национальной обороны Литвы, численность боевой группы усиленного передового присутствия НАТО достигла 1 600 человек (на 10 февраля было 1 103 военнослужащих) [34].

Американские стратегические бомбардировщики B-52H, способные нести ядерное оружие, и B-1B в последние годы неоднократно летали у границ российской Калининградской области, отрабатывая нанесение ударов по ней [35; 36]. А коман-

¹⁰ US deploys 'combat ready' units to Lithuania, 2009, *LRT.lt*. 2022.06.09, URL: <https://www.lrt.lt/en/news-in-english/19/1715317/us-deploys-combat-ready-units-to-lithuania> (дата обращения: 20.06.2022).

¹¹ Multinational Corps Northeast, 2022, *NATO*, URL: <https://mncne.nato.int> (дата обращения: 20.06.2022).

¹² Multinational Division North East, 2022, *NATO*, URL: <https://mndne.wp.mil.pl/en/> <https://mncne.nato.int> (дата обращения: 20.06.2022).

¹³ NATO's Enhanced Forward Presence, 2021, *NATO*, March, URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2021/3/pdf/2103-factsheet_efp_en.pdf (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁴ Baltic Air Policing, 2022, *NATO Allied Air Command*, URL: <https://ac.nato.int/missions/air-policing/baltics> (дата обращения: 20.06.2022); Baltic Air Policing: Lithuania, 2022, *Phantomaviation.nl*, September 2021, URL: <https://phantomaviation.nl/Country/Organizations/NATO/NATO-Air-Policing-Missions/NATO-BAP-Lithuania.htm> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁵ Baltic Air Policing: Poland, 2021, *Phantomaviation.nl*, September 2021, URL: <https://phantomaviation.nl/Country/Organizations/NATO/NATO-Air-Policing-Missions/NATO-BAP-Poland.htm> (дата обращения: 20.06.2022).

дующий ВВС США в Европе и Африке генерал Джеффри Ли Харригян в сентябре 2019 года публично подтвердил наличие и отработку планов по прорыву российской интегрированной системы ПВО в Калининградской области [37].

Над Польшей у российской и белорусской границ и в международном воздушном пространстве над Балтикой у Калининградской области РФ постоянно летают самолеты-разведчики стран НАТО, прежде всего США и Великобритании [38]¹⁶. С декабря 2019 года США разместили в Шяуляе два самолета радио- и радиотехнической разведки армии США Beechcraft RC-12X Guardrail, которые почти ежедневно совершают разведывательные полеты у границ с Калининградской областью и Беларусью¹⁷.

Наращиваются и модернизируются вооруженные силы входящих в НАТО Польши и Литвы. Так, в Польше 17 сентября 2018 года была создана 18-я «Железная» механизированная дивизия (штаб в Седльце, примерно в 100 км от Бреста) [39], командование которой в июне 2021 года по итогам учения «Dragon-21» достигло полной боевой готовности¹⁸. Формирование дивизионных частей будет продолжаться до 2026 года¹⁹. В польской военной прессе открыто писалось о том, что «одна из основных предпосылок процесса формирования новой дивизии — защита от потенциальной агрессии со стороны Беларуси»²⁰, то есть новое соединение готовится к боевым действиям, прежде всего против этой страны. В Литве в 2016 году была создана 2-я моторизованная бригада «Griffin» со штабом в Клайпеде, ориентированная на действия против Калининградской области [40].

Под предлогом реакции на миграционный кризис Польша сосредоточила у границ Беларуси группировку в 23 тыс. военнослужащих с танками, средствами ПВО и другим тяжелым вооружением, включающую 10-ю танковую бригаду 11-й бронекавалерийской дивизии, 12-ю механизированную бригаду 12-й механизированной дивизии, 15-ю механизированную и 9-ю бронекавалерийскую бригаду 16-й механизированной дивизии, 15-й полк ПВО той же дивизии, 6-ю воздушно-десантную бригаду и подразделения спецназа («Нил» и «Коммандос»), 1-ю Поморскую и 10-ю Опольскую бригады тыла²¹. По мнению Министерства обороны Республики Беларусь, это нельзя назвать адекватной реакцией и больше напоминает создание ударных группировок войск²².

¹⁶ ВВС США уличили в разведке на всю глубину территории Белоруссии, 2021, *Известия*, 18 декабря 2021, URL: <https://iz.ru/1266200/2021-12-18/vvs-ssha-ulichili-v-razvedke-na-vsuiu-glubinu-territorii-belorussii> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁷ Guardrails in Lithuania, 2021, *Scramble*, 23 April 2021, URL: <https://www.scramble.nl/military-news/guardrails-in-lithuania> (дата обращения: 20.06.2022).

¹⁸ Dywizja Zmechanizowana: nowe struktury, ludzie i procedury na starym sprzęcie [КОМЕНТАРЗ], 2021, *Defence24*, 02.07.2021, URL: <https://defence24.pl/sily-zbrojne/18-dywizja-zmechanizowana-nowe-struktury-ludzie-i-procedury-na-starym-sprzecie> (дата обращения: 06.01.2022).

¹⁹ Nowa dywizja Wojska Polskiego, 2022, *Ministerstwo Obrony Narodowej*, URL: <https://www.gov.pl/web/obrona-narodowa/nowa-dywizja> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁰ Nowa polska dywizja — jak będzie wyglądać? [ANALIZA], 2018, *Defence24*, 15.05.2018, URL: <https://defence24.pl/polityka-obronna/nowa-polska-dywizja-jak-bedzie-wygladac-analiza> (дата обращения: 20.06.2022).

²¹ Самолеты Белоруссии и РФ провели патрулирование границ Союзного государства, 2021, *Парламентское собрание Союза Беларуси и России*, 21.12.2021, URL: <https://belrus.ru/info/samolety-belorussii-i-rf-proveli-patrulirowanie-granic-soyuznogo-gosudarstva/> (дата обращения: 20.06.2022); Новый поход на Восток, или как Польша планирует присоединить земли западной Беларуси, 2021, *Военно-политическое обозрение (БелВПО)*, 20.12.2021. URL: <https://www.belvpo.com/126498.html/> (дата обращения: 20.06.2022).

²² Самолеты Белоруссии и РФ провели патрулирование границ Союзного государства.

Таким образом, изучение наращивания вооруженных сил Польши и Литвы позволяет предположить, что Литва и Польша координируют свою военную политику в не меньшей степени, чем Россия и Беларусь. Более того, вопрос о последовательности принятия решений об эскалации в данном случае не принципиален. Более важен сам факт взаимозависимости угроз безопасности на калининградском и белорусском направлениях.

В открытой печати неоднократно появлялись публикации, посвященные возможным направлениям военных операций НАТО против российского эксклавного региона (см. подробнее: [41]). Характерно, что активность на калининградском направлении увязывается в этих работах с возможностью регионального конфликта с участием Беларуси. Дискуссия вокруг Сувальского коридора сама по себе является подтверждением существования мезоРКБ, объединяющего в одну проблемную зону Литву, Беларусь, Восточную Польшу и Калининградскую область РФ.

Именно через Беларусь (в том числе с помощью белорусских Вооруженных сил) в случае войны российские силы в Калининградской области смогут получить поддержку и помощь. Кроме того, в случае военных действий, как полагают на Западе, российские войска в Калининградской области и российские войска и белорусские Вооруженные силы из Беларуси могут перерезать так называемый Сувальский коридор (или «Сувальскую брешь») [42] между Калининградской областью и Беларусью, отрезав силы НАТО в Прибалтике и лишив их возможности получать подкрепление и предметы снабжения по суше [43].

Более подробно о военной активности США и НАТО в Польше и Прибалтике можно прочитать в наших экспертных докладах 2019 и 2021 годов [44; 45]. В ряду последних работ, на момент редакционной подготовки статьи, отметим труд профессора К. К. Худолея и доцента Д. А. Ланко [46].

Институциональные и военные основы СКРБ Республика Беларусь — Калининградская область РФ

Весь этот спектр угроз со стороны США и НАТО определяет формирование СКРБ Республика Беларусь — Калининградская область РФ в сфере военной безопасности. В институциональном плане он основан на Соглашении между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере, вступившем в силу 14 мая 1999 года²³. Это соглашение содержит термин «регион», под которым понимается «территория Республики Беларусь и территории областей Российской Федерации, прилегающие к Государственной границе Республики Беларусь, с воздушно-космическим пространством, в пределах которых предусматривается развертывание группировок войск (сил) Вооруженных Сил Республики Беларусь и Вооруженных Сил Российской Федерации и их совместные действия по обеспечению безопасности Беларуси и России». Одной из таких областей Российской Федерации является и Калининградская область.

В военном отношении, судя по открытым источникам, границы СКРБ Республика Беларусь — Калининградская область РФ можно примерно определить, совместив зоны ответственности Вооруженных сил Республики Беларусь, ряда соединений Западного военного округа РФ (1-й гвардейской танковой армии²⁴, 6-й общевойсковой и 20-й гвардейской общевойсковой армий [47, р. 9—23]), Еди-

²³ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере, 2022, *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*, URL: <https://docs.cntd.ru/document/901796828> (дата обращения: 20.06.2022).

²⁴ Ядро российской части Региональной группировки войск (сил) Союзного государства.

ной региональной системы (ЕРС) ПВО Российской Федерации и Республики Беларусь, а также российских сил и средств, дислоцированных в самой Калининградской области [47, р. 42 — 51].

Вооруженные силы РФ в Калининградской области (и не только) и Вооруженные силы Республики Беларусь давно рассматриваются зарубежными экспертами как часть одной военной структуры. Утверждается, что все белорусские сухопутные операции военного времени будет планироваться в Москве и осуществляться под командованием русского генерала и что все белорусские средства ПВО представляют собой расширение сетей ПВО России [48, р. 18]. Также утверждается, что «Беларусь играет неотъемлемую роль в российском военном мышлении и организации, когда речь идет об обороне западных границ страны... Страна является буферным государством, частью российской стратегии расширенной обороны» [49, р. 57].

Указывается, что военное сотрудничество, пожалуй, самая сильная область партнерства между Калининградской областью и Беларусью. При этом выделяются два важнейших аспекта. Первый — ключевое значение Беларуси для аэрокосмической безопасности Калининграда. Дивизионы зенитных ракетных систем (ЗРС) С-400 в Калининградской области и С-300 в Беларуси в рамках ЕРС ПВО двух стран обеспечивают воздушную безопасность в пространстве между Калининградом и Беларусью и способны воспрепятствовать доступу авиации НАТО в пространство трех стран Прибалтики. Второй — значение Беларуси для решения упомянутой проблемы Сувалкского коридора в случае боевых действий [50].

Дальнейшие направления исследований СРКБ Республика Беларусь — Калининградская область РФ

В данной работе мы сосредоточили основное внимание на месте и роли СРКБ Республика Беларусь — Калининградская область РФ в обеспечении военной и военно-политической безопасности, поскольку он формируется в первую очередь в этой сфере. В то же время в дальнейших исследованиях необходимо будет изучить и место данного СРКБ в обеспечении экономической безопасности России и Республики Беларусь. Не углубляясь пока в эту тематику, хотим отметить, что социально-экономические связи Республики Беларусь и Калининградской области РФ нуждаются в расширении и углублении и что следует поставить вопрос о возможности формирования «хозяйственного треугольника» Республика Беларусь — Калининградская область РФ — Санкт-Петербург и Ленинградская область РФ (в том числе в связи с переориентацией экспортно-импортных потоков Республики Беларусь с портов стран Прибалтики на российские порты Балтийского моря).

Нуждаются в уточнении границы СРКБ. Вполне возможно, что они окажутся «плавающими», то есть его границы, определяемые с позиций военно-политической и военной безопасности, не будут совпадать с границами, выделяемыми с позиций безопасности экономической. Вместе с тем детализация по этому вопросу выходит за пределы задач данной статьи.

Следует исследовать взаимодействие данного СРКБ с другими комплексами безопасности в Балтийском регионе. Причем не только с точки зрения военной и военно-политической безопасности (эти вопросы сейчас, конечно, преобладают), но и с точки зрения создания условий для возобновления хозяйственного взаимодействия (хотя бы на уровне, существовавшем до 2014 года) [51].

Отдельного внимания заслуживает приграничное сотрудничество СРКБ Республика Беларусь — Калининградская область РФ с регионами соседних государств. Несмотря на все сложности и противоречия на межгосударственном уровне именно оно может способствовать сохранению взаимодействия и диалога и облегчить возможное восстановление и развитие отношений между государствами.

Выводы

Развитие академической науки, в том числе исследования безопасности, изначально предполагает междисциплинарный подход. Очевидно, что понимание региональных и субрегиональных комплексов безопасности возможно лишь при встречном движении. Это движение можно начинать от теории международных отношений, комплексного международного регионоведения. Вместе с тем, очевидно, что классический географический подход, где комплексность изначально «вшита» на теоретико-методологическом уровне, тоже может быть стартовой точкой научно-го анализа. Рассматривая пространство как основу системы региональной безопасности, мы исходим из первичности политических факторов в формировании СРКБ.

Занимаясь исследованием вопросов региональной безопасности в восточной части Балтийского моря многие годы, авторы сочли возможным определить границы субрегионов данного субрегионального комплекса безопасности, выявили его структуру, доказали его целостность с политико-географических и военно-географических позиций.

Понимание военных аспектов безопасности в данном случае играет вспомогательную роль, хотя, безусловно, географические границы региона и субрегионов не могут быть выявлены без знания современных технических возможностей применения сил и средств и их размещения. «Глобальные державы» пространственны дважды. Во-первых, сверхдержавы сами территориальны, во-вторых, они реформируют зависимые пространства исходя из своего виденья безопасности. Так формируются конфликтные зоны со скользящими границами и основанные на взаимном признании взаимопроникновения условий безопасности РКБ, распадающиеся на СРКБ. Вместе они определяют системную пространственную структуру мировой политики в сфере безопасности.

События, связанные со специальной военной операцией, можно интерпретировать как подтверждение авторской гипотезы. Они происходят в другом РКБ, но пересекающемся с объектом исследования авторов за счет Беларуси. Проверку получил тезис о том, что существование глобальной безопасности не отрицает ее региональной структуры. При этом сама региональная структура (РКБ) подвижна и динамична.

Работа выполнена с использованием средств государственного бюджета по госзадачу на 2021 год № 2249-21 «Реализация научно-исследовательских мероприятий по проблемам геополитики и исторической памяти на калининградском направлении».

Список литературы

1. Бузан, Б. 2021, Как сохранить статус? *Россия в глобальной политике*, т. 19, № 6, с. 124—138, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-sohranit-status/> (дата обращения: 20.06.2022).
2. Buzan, B., Little, R. 2000. *International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations*, Oxford, Oxford University Press, 472 p.
3. Хлопов, О. А. 2019, Система международной безопасности XXI в.: поиск приемлемой теоретической модели, *Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения»*, № 1, с. 45—57. doi: <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2019-1-45-57>.
4. Воскресенский, А. Д. 2020, Логика новой мироустроительной архитектоники: практика и теория переосмысления многомерного мира и поиск Китая своего места, *Сравнительная политика*, т. 11, № 4, с. 5—26. doi: <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10045>.
5. Lipschute, R. (ed.) 1995, *On Security*, N. Y., Columbia University Press, 250 p.
6. Lanko, D. 2013, The regional approach in the policy of the Russian Federation towards the Re-public of Estonia, *Balt. Reg.*, № 3, p. 37—45. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2013-3-4>.

7. Lanko, D., Dolženkova, J. 2015, Latvia in the system of European territorial security: a view from the inside and outside, *Balt. Reg.*, № 1, p. 56—66. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-1-4>.
8. Buzan, B. 1983, *Peoples, States and Fear. An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*, L., Harvester Press Group, 262 p.
9. Buzan, B., Waeaver, O. 2003, *Regions and Powers: The Structure of International Relations*, Cambridge, 598 p.
10. Лукин, А. Л. 2011, Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия, *Ойкумена*, № 2 (17), с. 7—19, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kompleksov-regionallynoy-bezopasnosti-i-vostochnaya-aziya> (дата обращения: 20.06.2022).
11. Окунев, И., Виноградов, В. 2021, Комплексы региональной безопасности (Опыт пространственного автокорреляционного и кластерного анализа), *Мировая экономика и международные отношения*, т. 65, № 4, с. 30—41. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-30-41>.
12. Pop, A. 2016, From cooperation to confrontation: the impact of bilateral perceptions and interactions on the EU- Russia relations in the context of shared neighbourhood, *EASTERN JOURNAL OF EUROPEAN STUDIES*, vol. 7, № 2, December, p. 47—70.
13. Soltani, F. 2014, Levels of Analysis in International Relations and Regional Security Complex Theory, *Journal of Public Administration and Governance*, vol. 4, № 4, p. 166—171. doi: <https://doi.org/10.5296/jpag.v4i4.6973>.
14. Väyrynen, R. 1984, Regional conflict formations: An intractable problem of international relations, *Journal of Peace Research*, vol. 21, № 4, p. 337—359. doi: <https://doi.org/10.1177/002234338402100403>.
15. Lanko, D. A. 2017, Methodology and Methods of International and Area Studies. In: *Russia and the World: Understanding International Relations*, Lanham, Boulder, New York, London, Rowman & Littlefield, p. 25—42.
16. Воскресенский, А. Д. 2019, Глава 30. Регионализм как парадигма мироустройства. В: Воскресенский, А. Д., Гаман-Голутвина, О. В., Никитин, А. И. (ред.), *Современная политическая наука. Методология*, 2-е издание, исправленное и дополненное, М., Аспект Пресс, с. 675—695.
17. Voskressenski, A. D., Koller B. (eds.) 2019, *The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia*, Lanham, Boulder, New York, London, Rowman & Littlefield, Lexington Books, 242 p.
18. Воскресенский, А. Д. 2012, Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях, *Сравнительная политика*, № 2 (8), с. 30—58. doi: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-2\(8\)-30-58](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-2(8)-30-58).
19. Gunnarsson, M. 2002, Regionalism and security — two concepts in the wind of change. In: Axensten, P. (ed.), *Nuclear Risks, Environmental, and Development Co-operation in the North of Europe*, Umeå, Cerum, Umeå universitet.
20. Buzan, B. 2012, How regions were made, and the legacies for world politics: an English School reconnaissance. In: Paul, T. V. *Inter-national relations Theory and Regional Transformation*, Cambridge University Press, p. 22—46.
21. Deutsch, K. 1981, On nationalism, world regions, and the nature of the West. In: Torsvik, P. *Mobilization, Center-Periphery structure and nation-building. A volume in commemoration of Stein Rokkan*, Universitetsforlaget, Bergen, Oslo-Toronto, p. 51—93.
22. Karl, W. 1957, *Deutsch et al. Political community and the North Atlantic area: International Organization in the Light of Historical Experience*, Princeton, Princeton University Press, 228 p.
23. Cairncross, F.C. 2001. In: Cairncross, F.C. *The Death of Distance: How the Communications Revolution Is Changing our Lives*, Harvard Business Review Press, 320 p.
24. Ohmae, K. 1990. In: Ohmae, K. *The Borderless World*, New York, Harper Business, 223 p.
25. O'Brien, R. 1992. In: O'Brien, R. *Global Financial Integration: The End of Geography*, Council on Foreign Relations Press, 120 p.
26. Bethlehem, D. 2014, The End of Geography: The Changing Nature of the International System and the Challenge to International, *The European Journal of International Law*, vol. 25, № 1, p. 9—24.

27. Смирнягин, Л. В. 2012, Безграничное районирование и плавающие ядерные признаки как средство познания географической реальности. В: Шупер, В. А. (ред.), *Проблемы географической реальности. IX Сократические чтения*, М., Эслан, с. 191 — 200.

28. Зверев Ю. 2022, «Союзная решимость»: Какой ответ на внешнюю агрессию отрабатывают Россия и Белоруссия, *Евразия.Эксперт*, 08 февраля 2022, URL: <https://eurasia.expert/kakoy-otvet-na-vneshnyuyu-agressiyu-otrabatyvayut-rossiya-i-belorussiya/> (дата обращения: 08.02.2022).

29. Рожков-Юрьевский, Ю. Д. 2013, Понятия «анклав» и «экслав» и их использование для политико-географической характеристики Калининградской области, *Балтийский регион*, № 2 (16), с. 149 — 161. doi <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2013-2-11>.

30. Vandiver, J. 2020, V Corps takes up position at new Poland headquarters, *Stars and Stripes*, November 2, 2020, URL: <https://www.stripes.com/theaters/europe/v-corps-takes-up-position-at-new-poland-headquarters-1.652807> (дата обращения: 20.06.2022).

31. Szymański, P. 2021, US Army in Lithuania: a new outpost on the eastern flank, *Centre for Eastern Studies (OSW)*, 2021-01-14, URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2021-01-14/us-army-lithuania-a-new-outpost-eastern-flank> (дата обращения: 20.06.2022).

32. Feldscher, J. 2021, Is This the Next US Military Base in Europe? *Defense One*, October 3, 2021, URL: <https://www.defenseone.com/policy/2021/10/next-us-military-base-europe/185808/> (дата обращения: 20.06.2022).

33. Porter, C. 2021, 405th AFSB command team visits APS-2 construction site in Poland, *U. S. Army*, May 11, 2021, URL: https://www.army.mil/article/246192/405th_afsb_command_team_visits_aps_2_construction_site_in_poland (дата обращения: 20.06.2022).

34. Зверев, Ю., 2022. Ставка на конфронтацию: США и НАТО наращивают военный потенциал в Восточной Европе, *Евразия.Эксперт*, 28 апреля 2022, URL: <https://eurasia.expert/ssha-i-nato-narashchivayut-voennyu-potentsial-v-vostochnoy-evrope/> (дата обращения: 20.06.2022).

35. Зверев, Ю. 2019, Устрашение и отработка ударов: что американские В-52 делали у границ Беларуси и России, *Евразия.Эксперт*, 28 апреля 2019, URL: <https://eurasia.expert/chto-amerikanskiye-b-52-delali-u-granits-belarusi-i-rossii/> (дата обращения: 20.06.2022).

36. Зверев, Ю. 2019, США поставили рекорд десятилетия по активности ядерных бомбардировщиков в Европе, *Евразия.Эксперт*, 05 декабря 2019, URL: <https://eurasia.expert/ssha-postavili-rekord-aktivnosti-yadernykh-bombardirovshchikov-v-evrope/> (дата обращения: 20.06.2022).

37. Freedberg, S. J. Jr. 2019, Target, Kaliningrad: Air Force Puts Putin On Notice // *Breaking Defense*. September 17, 2019, URL: <https://breakingdefense.com/2019/09/target-kaliningrad-eucom-puts-putin-on-notice/> (дата обращения: 20.06.2022).

38. Allison G. 2021, British and American surveillance aircraft circle Kaliningrad, *UK Defence Journal*, October 3, 2021, URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/british-and-american-surveillance-aircraft-circle-kaliningrad/> (дата обращения: 20.06.2022).

39. Зверев, Ю. 2018, Новая польская дивизия: Варшава провоцирует «гонку вооружений» у границ Беларуси и России, *Евразия.Эксперт*, 25 сентября 2018, URL: <https://eurasia.expert/povaya-polskaya-diviziya-varshava-belarusi/> (дата обращения: 20.06.2022).

40. Gustafsson, J. 2020, Lithuania's Military Capability, p. 3, *Swedish Defence Research Agency (FOI)*, URL: <http://www.foi.se/rest-api/report/FOI%20Memo%207595> (дата обращения: 20.06.2022).

41. Зверев, Ю. М. 2021, Возможные направления военных операций НАТО против Калининградской области РФ (по материалам открытых публикаций), *Евразия.Эксперт*, № 2, с. 44 — 53. doi: <https://doi.org/10.18254/S271332140015330-0>.

42. Зверев, Ю. 2018, Сувалкский коридор: угроза для НАТО или для Беларуси и России? *Евразия.Эксперт*, 13 сентября 2018, URL: <https://eurasia.expert/suvalskiy-koridor-ugroza-dlya-nato-ili-dlya-belarusi-i-rossii/> (дата обращения: 20.06.2022).

43. Hodges, V., Bugajski, J., Doran, P. V. 2018, Securing the Suwałki Corridor. Strategy, Statecraft, Deterrence, and Defense, *Center for European Policy Analysis (CEPA)*, July 2018, 71 p., URL: https://cepa.org/cepa_files/2018-CEPA-report-Securing_The_Suwa%20C5%20ki_Corridor.pdf (дата обращения: 20.06.2022).

44. Зверев, Ю. М., Межевич, Н. М. 2019, Безопасность в восточной Балтике: к военным учениям России и Беларуси «Щит Союза — 2019»: экспертный доклад, СПб, ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. 152 с., URL: https://interaffairs.ru/i/Bezopasnost_v_Vostochnoj_Baltike.pdf (дата обращения: 20.06.2022).

45. Зверев, Ю. М., Межевич, Н. М. 2021, *Минимальный ответ на возрастающие угрозы: почему проведены учения «Запад-2021»?* экспертный доклад, СПб., ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 40 с.

46. Худoley, К. К., Ланко, Д. А. 2019, Финская дилемма безопасности, НАТО и фактор Восточной Европы, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 63, № 3, с. 13—20. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20>.

47. Muzyka, K. 2020, Russian Forces in the Western Military District, *CNA Occasional Paper*, December 2020, 66 p., URL: https://www.cna.org/archive/CNA_Files/pdf/russian-forces-in-the-western-military-district.pdf (дата обращения: 20.06.2022).

48. Muzyka, K. 2021, The Belarusian Armed Forces: Structures, Capabilities, and Defence Relations with Russia, August 2021, 27 p., *International Centre for Defence and Security (ICDS)*, URL: <https://icds.ee/wp-content/uploads/2021/08/The-Belarusian-Armed-Forces.pdf> (дата обращения: 20.06.2022).

49. Cofman, M. 2021, Annex 3. The role of Belarus in Russian military planning and strategy. In: Deen, B., Roggeveen, B., Zweers, W. *An Ever-Closer Union? Ramifications of further integration between Belarus and Russia*, Clingendael Report, August 2021, p. 57—65, Clingendael Institute, Netherlands Institute of International Relations, URL: <https://www.clingendael.org/pub/2021/an-ever-closer-union/annex-3/> (дата обращения: 20.06.2022).

50. Sukhankin, S. 2021, The Belarus Factor in Kaliningrad's Security Lifeline to Russia, *The Jamestown Foundation*, January 29, URL: <https://jamestown.org/program/the-belarus-factor-in-kaliningrads-security-lifeline-to-russia/> (дата обращения: 20.06.2022).

51. Tassinari, F. 2004, *Mare Europaeum: Baltic Sea Region Security and Cooperation from Post-Wall to Post-Enlargement Europe*, Copenhagen, University of Copenhagen, 343 p.

Об авторах

Зверев Юрий Михайлович, кандидат географических наук, доцент, главный специалист Центра геополитических исследований Балтийского региона Института геополитических и региональных исследований, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: Yzverev@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5048-7481>

Межевич Николай Маратович, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра белорусских исследований, Институт Европы РАН, Россия.

E-mail: mez13@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3513-2962>

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))

THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE KALININGRAD REGION OF RUSSIA AS A SUB-REGIONAL SECURITY COMPLEX

Yu. M. Zverev¹

N. M. Mezhevich²

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University,
14 A. Nevskogo ul., Kaliningrad, 236016, Russia

² Institute of Europe Russian Academy of Sciences,
3 Mokhovaya ul., Moscow, 125009, Russia

Received 15.11.2021

doi: 10.5922/2079-8555-2022-3-4

© Zverev, Yu. M.,
Mezhevich, N. M., 2022

The formal indivisibility of security, which theorists in the field of international relations speak of, is an indisputable thing. Although the development of military technology, the format of globalization, a critical attitude towards classical geopolitics have led to an underestimation of the spatial factor, regionalisation has once again proved that it is an integral part of globalisation, its alter ego. At the beginning of the third decade of the 21st century, political developments in Europe are closely connected with military security. Although this interdependence is not new, the regional security system has been relatively stable for quite some time. The steadily, albeit gradually, aggravating situation around the Kaliningrad region and the Republic of Belarus has caused a response — coordinated cooperation in the framework of the Union State. The consequence of this was the formation of a sub-regional security complex (SRSC), which includes the Republic of Belarus and Russia's Kaliningrad region. And a theoretical justification for the formation of this complex is the focus of this article. The authors determine the floating boundaries of the SRSC, where spatial effects of military-political ties take on a special character. This study aims to apply and adapt the concept of regional security complexes to the military-political space of the eastern part of the Baltic Sea. The practical implications of this research include substantiating the interconnectedness and interdependence of security doctrines and practices in a troubled region of Europe.

Keywords:

the Republic of Belarus, Kaliningrad region, Russian Federation, Baltic Sea region, USA, NATO, regional security complex, subregional security complex

References

1. Buzan, B. 2021, How to maintain status? *Rossiya v global'noi politike* [Russia in global politics], vol. 19, № 6, p. 124—138, URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kak-sohranit-status/> (accessed 20.06.2022) (in Russ.).
2. Buzan, B., Little, R. 2000. *International Systems in World History. Remaking the Study of International Relations*, Oxford, Oxford University Press, 472 p.
3. Khlopov, O. A. 2019, THE SYSTEM OF INTERNATIONAL SECURITY OF THE 21-ST CENTURY: THE SEARCH FOR AN ACCEPTABLE THEORETICAL MODEL, *RSUH/RGU Bulletin. Series Political Sciences. History. International Relations*, № 1, p. 45—57. doi: <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2019-1-45-57> (in Russ.).
4. Voskressenski, A. D. 2020, Logika novoy miroustroitel'noy arkhitektoniki: praktika i teoriya pereosmysleniya mnogomernogo mira i poisk Kitayem svoego mesta. (The Logic of the New World Political Architectonics: Praxis and Theory of Rethinking Multidimensional World and China 's Search of Its Place), *Comparative Politics Russia*, № 4, p. 5—26. doi: <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2020-10045> (in Russ.).
5. Lipschute, R. (ed.) 1995, *On Security*, N. Y., Columbia University Press, 250 p.
6. Lanko, D. 2013, The regional approach in the policy of the Russian Federation towards the Re-public of Estonia, *Balt. Reg.*, № 3, p. 37—45. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2013-3-4>.
7. Lanko, D., Dolženková, J. 2015, Latvia in the system of European territorial security: a view from the inside and outside, *Balt. Reg.*, № 1, p. 56—66. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-1-4>.
8. Buzan, B. 1983, *Peoples, States and Fear. An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*, L., Harvester Press Group, 262 p.
9. Buzan, B., Waever, O. 2003, *Regions and Powers: The Structure of International Relations*, Cambridge, 598 p.
10. Lukin, A. L. 2011, Regional Security Complex Theory and East Asia, *Oikumena*, № 2 (17), p. 7—19, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kompleksov-regionalnoy-bezopasnosti-i-vostochnaya-aziya> (accessed 20.06.2022) (in Russ.).
11. Okunev, I., Vinogradov, V. 2021, Regional Security Complexes (Spatial Autocorrelation and Cluster Analysis Stimulation), *World Economy and International Relations*, vol. 65, № 4, p. 30—41. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-4-30-41>.
12. Pop, A. 2016, From cooperation to confrontation: the impact of bilateral perceptions and interactions on the EU- Russia relations in the context of shared neighbourhood, *EASTERN JOURNAL OF EUROPEAN STUDIES*, vol. 7, № 2, December, p. 47—70.

13. Soltani, F. 2014, Levels of Analysis in International Relations and Regional Security Complex Theory, *Journal of Public Administration and Governance*, vol. 4, №4, p. 166—171. doi: <https://doi.org/10.5296/jpag.v4i4.6973>.

14. Väyrynen, R. 1984, Regional conflict formations: An intractable problem of international relations, *Journal of Peace Research*, vol. 21, №4, p. 337—359. doi: <https://doi.org/10.1177/002234338402100403>.

15. Lanko, D.A. 2017, Methodology and Methods of International and Area Studies. In: *Russia and the World: Understanding International Relations*, Lanham, Boulder, New York, London, Rowman & Littlefield, p. 25—42.

16. Voskresenski, A.D. 2019, Annex 3. Regionalism as a paradigm of the world order. In: Voskresenskiy, A.D., Gaman-Golutvina, O.V., Nikitin, A.I. (ed.), *Sovremennaya politicheskaya nauka. Metodologiya* [Modern political science. Methodology], 2nd edition, revised and enlarged, M., Aspect Press, p. 675—695 (in Russ.).

17. Voskresenski, A.D., Koller B. (eds.) 2019, *The Regional World Order. Transregionalism, Regional Integration, and Regional Projects across Europe and Asia*, Lanham, Boulder, New York, London, Rowman & Littlefield, Lexington Books, 242 p.

18. Voskresenski, A.D. 2012, CONCEPTS OF REGIONALIZATION, REGIONAL SUBSYSTEMS, REGIONAL COMPLEXES AND REGIONAL TRANSFORMATIONS IN CONTEMPORARY IR, *Comparative Politics (Russia)*, vol. 3, №2 (8), p. 30—58. doi: [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-2\(8\)-30-58](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-2(8)-30-58).

19. Gunnarsson, M. 2002, Regionalism and security — two concepts in the wind of change. In: Axensten, P. (ed.), *Nuclear Risks, Environmental, and Development Co-operation in the North of Europe*, Umeå, Cerum, Umeå universitet.

20. Buzan, B. 2012, How regions were made, and the legacies for world politics: an English School reconnaissance. In: Paul, T.V. *Inter-national relations Theory and Regional Transformation*, Cambridge University Press, p. 22—46.

21. Deutsch, K. 1981, On nationalism, world regions, and the nature of the West. In: Torsvik, P. *Mobilization, Center-Periphery structure and nation-building. A volume in commemoration of Stein Rokkan*, Universitetsforlaget, Bergen, Oslo-Toronto, p. 51—93.

22. Karl, W. 1957, *Deutsch et al. Political community and the North Atlantic area: International Organization in the Light of Historical Experience*, Princeton, Princeton University Press, 228 p.

23. Cairncross, F.C. 2001. In: Cairncross, F.C. *The Death of Distance: How the Communications Revolution Is Changing our Lives*, Harvard Business Review Press, 320 p.

24. Ohmae, K. 1990. In: Ohmae, K. *The Borderless World*, New York, Harper Business, 223 p.

25. O'Brien, R. 1992. In: O'Brien, R. *Global Financial Integration: The End of Geography*, Council on Foreign Relations Press, 120 p.

26. Bethlehem, D. 2014, The End of Geography: The Changing Nature of the International System and the Challenge to International, *The European Journal of International Law*, vol. 25, №1, p. 9—24.

27. Smirnyagin, L.V. 2012, Boundless zoning and floating features as a means of understanding geographic reality. In: Shuper, V.A. (ed.), *Problemy geograficheskoi real'nosti. IX Sokraticheskie chteniya* [Problems of geographical reality. IX Socratic Readings, M., Eslan, p. 191—200 (in Russ.).

28. Zverev, Yu. 2022, “Allied Resolve”: What kind of response to external aggression are Russia and Belarus working out, *Evrasiya. Ekspert*, February 08, 2022, URL: <https://eurasia.expert/kakoy-otvet-na-vneshnyuyu-agressiyu-otrabyatyvayut-rossiya-i-belorussiya/> (accessed 08.02.2022) (in Russ.).

29. Rozhkov-Yuryevskiy, Yu.D. 2013, The concepts of enclave and exclave and their use in the political and geographical characteristic of the Kaliningrad region, *Balt. Reg.*, №2, p. 113—123. doi <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2013-2-11>.

30. Vandiver, J. 2020, V Corps takes up position at new Poland headquarters, *Stars and Stripes*, November 2, 2020, URL: <https://www.stripes.com/theaters/europe/v-corps-takes-up-position-at-new-poland-headquarters-1.652807> (accessed 20.06.2022).

31. Szymański, P. 2021, US Army in Lithuania: a new outpost on the eastern flank, *Centre for Eastern Studies (OSW)*, 2021-01-14, URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2021-01-14/us-army-lithuania-a-new-outpost-eastern-flank> (accessed 20.06.2022).

32. Feldscher, J. 2021, Is This the Next US Military Base in Europe? *Defense One*, October 3, 2021, URL: <https://www.defenseone.com/policy/2021/10/next-us-military-base-europe/185808/> (accessed 20.06.2022).
33. Porter, C. 2021, 405th AFSB command team visits APS-2 construction site in Poland, *U.S. Army*, May 11, 2021, URL: https://www.army.mil/article/246192/405th_afsb_command_team_visits_aps_2_construction_site_in_poland (accessed 20.06.2022).
34. Zverev, Yu., 2022. Bet on confrontation: the US and NATO are building up military potential in Eastern Europe, *Evraziya.Ekspert*, April 28, 2022, URL: <https://eurasia.expert/ssha-i-na-to-narashchivayut-voennyu-potentsial-v-vostochnoy-evrope/> (accessed 20.06.2022) (in Russ.).
35. Zverev, Yu. 2019, Intimidation and Strike Practice: What American B-52s Did Near the Borders of Belarus and Russia, *Evraziya.Ekspert*, April 28, 2019, URL: <https://eurasia.expert/ch-to-amerikanskie-b-52-delali-u-granits-belarusi-i-rossii/> (accessed 20.06.2022) (in Russ.).
36. Zverev, Yu. 2019, The United States set a decade record for the activity of nuclear bombers in Europe, *Evraziya.Ekspert*, December 03, 2019, URL: <https://eurasia.expert/ssha-postavili-rekord-aktivnosti-yadernykh-bombardirovshchikov-v-evrope/> (accessed 20.06.2022) (in Russ.).
37. Freedberg, S. J. Jr. 2019, Target, Kaliningrad: Air Force Puts Putin On Notice // *Breaking Defense*. September 17, 2019, URL: <https://breakingdefense.com/2019/09/target-kaliningrad-eu-com-puts-putin-on-notice/> (accessed 20.06.2022).
38. Allison G. 2021, British and American surveillance aircraft circle Kaliningrad, *UK Defence Journal*, October 3, 2021, URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/british-and-american-surveillance-aircraft-circle-kaliningrad/> (accessed 20.06.2022).
39. Zverev, Yu. 2018, New Polish division: Warsaw provokes an “arms race” near the borders of Belarus and Russia, *Evraziya.Ekspert*, September 25, 2018, URL: <https://eurasia.expert/novaya-polskaya-diviziya-varshava-belarusi/> (accessed 20.06.2022) (in Russ.).
40. Gustafsson, J. 2020, Lithuania’s Military Capability, p. 3, *Swedish Defence Research Agency (FOI)*, URL: <http://www.foi.se/rest-api/report/FOI%20Memo%207595> (accessed 20.06.2022).
41. Zverev, Yu. 2021, Possible directions of NATO military operations against the Kaliningrad region of the Russian Federation (based on open publications), *Evraziya.Ekspert*, № 2, p. 44–53. doi: <https://doi.org/10.18254/S271332140015330-0> (in Russ.).
42. Zverev, Yu. 2018, Suwalki corridor: a threat for NATO or for Belarus and Russia? *Evraziya.Ekspert*, September 13, 2018, URL: <https://eurasia.expert/suvalkskiy-koridor-ugroza-dlya-na-to-ili-dlya-belarusi-i-rossii/> (accessed 20.06.2022) (in Russ.).
43. Hodges, B., Bugajski, J., Doran, P. B. 2018, Securing the Suwałki Corridor. Strategy, Statecraft, Deterrence, and Defense, *Center for European Policy Analysis (CEPA)*, July 2018, 71 p., URL: https://cepa.org/cepa_files/2018-CEPA-report-Securing_The_Suwa%C5%82ki_Corridor.pdf (accessed 20.06.2022).
44. Zverev, Yu. M., Mezhevich, N. M. 2019, *Bezopasnost’ v vostochnoi Baltike: k voennym ucheniyam Rossii i Belarusi «Shchit Soyuz — 2019»* [Security in the Eastern Baltic: to the military exercises of Russia and Belarus “Union Shield — 2019”], expert report, St. Petersburg, IPTs SZIU RANEPa, 2019. 152 p., URL: https://interaffairs.ru/i/Bezopasnost_v_Vostochnoj_Baltike.pdf (accessed 20.06.2022) (in Russ.).
45. Zverev, Yu. M., Mezhevich, N. M. 2021, *Minimal’nyi otvet na vozrastayu-shchie ugrozy: pochemu provedeny ucheniya «Zapad-2021»?* [Minimal response to growing threats: why was Zapad-2021 exercise conducted?], expert report, St. Petersburg, IPTs SZIU RANEPa, 40 p. (in Russ.).
46. Khudoley, K. K., Lanko, D. A. 2019, Finnish security dilemma, NATO and the factor of Eastern Europe, *World Economy and International Relations*, vol. 63, № 3, p. 13–20. doi: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2019-63-3-13-20>.
47. Muzyka, K. 2020, Russian Forces in the Western Military District, *CNA Occasional Paper*, December 2020, 66 p., URL: https://www.cna.org/archive/CNA_Files/pdf/russian-forces-in-the-western-military-district.pdf (accessed 20.06.2022).
48. Muzyka, K. 2021, The Belarusian Armed Forces: Structures, Capabilities, and Defence Relations with Russia, August 2021, 27 p., *International Centre for Defence and Security (ICDS)*. URL: <https://icds.ee/wp-content/uploads/2021/08/The-Belarusian-Armed-Forces.pdf> (accessed 20.06.2022).
49. Cofman, M. 2021, Annex 3. The role of Belarus in Russian military planning and strategy. In: Deen, B., Roggeveen, B., Zweers, W. *An Ever-Closer Union? Ramifications of further integra-*

tion between Belarus and Russia, Clingendael Report, August 2021, p. 57–65, Clingendael Institute, Netherlands Institute of International Relations, URL: <https://www.clingendael.org/pub/2021/an-ever-closer-union/annex-3/> (accessed 20.06.2022).

50. Sukhankin, S. 2021, The Belarus Factor in Kaliningrad's Security Lifeline to Russia, *The Jamestown Foundation*, January 29, URL: <https://jamestown.org/program/the-belarus-factor-in-kaliningrads-security-lifeline-to-russia/> (accessed 20.06.2022).

51. Tassinari, F. 2004, *Mare Europaeum: Baltic Sea Region Security and Cooperation from Post-Wall to Post-Enlargement Europe*, Copenhagen, University of Copenhagen, 343 p.

The authors

Dr Yury M. Zverev, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: Yzverev@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5048-7481>

Prof. Nikolay M. Mezhevich, the Institute of Europe, Russian Academy of Science, Russia.

E-mail: mez13@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3513-2962>

SUBMITTED FOR POSSIBLE OPEN ACCESS PUBLICATION UNDER THE TERMS AND CONDITIONS OF THE CREATIVE COMMONS ATTRIBUTION (CC BY) LICENSE ([HTTP://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY/4.0/](http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/))